

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2020

3 (13)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

**Москва
ИВ РАН**

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

Рецензируемый научный журнал Института востоковедения РАН

Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН

Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН

В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

В. П. Андросов	И. Д. Звягельская
А. В. Акимов	Т. А. Карасова
Л. Б. Аллаев	Е. Л. Катасонова
Ю. Г. Александров	А. И. Кобзев
А. К. Алникберов	В. А. Кузнецов
В. М. Аллатов	Ю. В. Любимов
С. Э. Бабкин	Н. М. Мамедова
А. Г. Белова	Д. В. Микульский
В. Я. Белокреницкий	Д. В. Мосяков
С. А. Бурлак	В. Н. Настич
Е. Ю. Ванина	К. В. Орлова
Д. Д. Васильев	С. А. Панарин
А. В. Воронцов	Н. И. Пригарина
А. В. Демченко	Н. Г. Романова (зам. гл. редактора)
А. С. Десницкий	А. В. Сарабьев
А. Ю. Другов	В. Н. Саутов
А. С. Железняков	З. М. Шаляпина
А. О. Захаров	Т. А. Шаумян

Редакция

Д. В. Дубровская (*ответственный секретарь*)

С. Е. Малых (*научный редактор*)

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

107031, Москва, ул. Рождественка, 12, комн. 251

Дизайн обложки – С. В. Ветохов; макет и верстка – С. Е. Малых

На обложке: Горы Манден и деревня Сиби округа Кати, Мали, январь 2020 г. (*фото П. А. Куценкова*)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

**JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS**

2020

3 (13)

Published quarterly

Founded in February, 2018

**Moscow
IOS RAS**

Peer-reviewed journal of the Institute of Oriental Studies RAS

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

V. P. Androsov	N. M. Mamedova
A. V. Akimov	D. V. Mikulskiy
L. B. Alaev	D. V. Mosyakov
Y. G. Aleksandrov	V. N. Nastich
A. K. Alikberov	K. V. Orlova
V. M. Alpatov	S. A. Panarin
S. E. Babkin	N. I. Prigarina
V. Y. Belokrenitsky	N. G. Romanova (<i>deputy ed.-in-chief</i>)
A. G. Belova	A. V. Sarabyev
S. A. Burlak	V. N. Sautov
A. V. Demchenko	Z. M. Shalyapina
A. S. Desnitskiy	T. L. Shaumyan
A. Y. Drugov	E. Y. Vanina
T. A. Karasova	D. D. Vasilyev
E. L. Katasonova	A. V. Vorontsov
A. I. Kobzev	A. O. Zakharov
V. A. Kuznetsov	A. S. Zheleznyakov
Y. V. Lyubimov	I. D. Zvyagelskaya

Editorial Group

Dinara V. Dubrovskaya (*Executive Editor*)
Svetlana E. Malykh (*Scholarly Editor*)

Вестник Института востоковедения РАН. № 3 (13). — М.: ИВ РАН, 2020. — 360 с.

ISSN 2618-7302

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редактории и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russia, 107031, room 251

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

© Редакция журнала «Вестник Института востоковедения РАН» (составитель), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	11
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Ванюкова Д. В., Куценков П. А. Экспедиция в Мали в 2020 г.	12
ДИСКУССИЯ	
Драч Г. В., Кириллов А. А. Проблематика истории Востока и современность: размышления о книге Л. Б. Алаева	29
ЕГИПТОЛОГИЯ	
Орехов Р. А. Роль царя Пепи I в становлении будущей столицы египетского государства — Мемфиса	40
ДРЕВНИЙ НЕКРОПОЛЬ ГИЗЫ: СТРАНИЦЫ ПОЗДНЕЙ ИСТОРИИ	
Гончаров Е. Ю., Малых С. Е. Исламские монеты из Восточной Гизы (Египет)	57
Лебедев М. А. Дж. Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы	63
Малых С. Е. Керамические трубки-оттоманки из Гизы: к истории табакокурения на Востоке	77
ТЮРКСКИЙ МИР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	
Тишин В. В. К имени «короля тюрков» в «Хронике Фредегара»	90
Тимохин Д. М. Описание судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия в арабо-персидских географических сочинениях	100
Сибгатуллина А. Т. Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Часть I	113
ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ	
Герасимова М. П. Макото — исходный принцип этических и эстетических убеждений японцев	126
Грачёв М. В. Ритуал «тякуда-но мацуригото» в японской судебной системе эпохи Хэйан	139
Ванина Е. Ю. Чужеземная прислуза в индийском княжестве Бхопал (XIX — начало XX вв.)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
Дубровская Д. В. Английские деясты и «шараваджизм»: от интеллектуального ландшафта к ландшафтному парку	164
Никольская К. Д. У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбалыга об Индии	171
Молодяков В. Э. «Письма юнги Жана» — источник по истории Тайваня во время франко-китайской войны 1884–1885 гг.	181
Сидорова С. Е. Ост-Индские и другие локи в Лондоне: имперская архитектура, колониальная торговля и постколониальная память	190

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	
Федорченко А. В., Масюкова И. В. Израилеведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (конец 1950-х — 1990-е гг.)	206
ФАЛЕРИСТИКА ВОСТОКА	
Захаров А. О. Священная звезда — военный орден Индонезии	217
ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ	
Полхов С. А. О:та Гю:ти. «Записи о князе Нобунага». Свиток IX (перевод и комментарии)	229
Бочковская А. В. Балбир Мадхопури. С чистого листа: зарубки в детской памяти (глава из автобиографии «Обрубленное дерево»)	249
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ	
Ахмедов В. М. Сирийский кризис: история и современная политическая ситуация	265
Лербенев А. С. Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности	273
Носенко Т. В. Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах	286
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В XXI ВЕКЕ	
Аведаков И. Ю. Транспорт Японии в океане экономических и природных потрясений	298
Бизяев А. И., Марьясис Д. А. К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля	304
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
LINGUAES ORIENTALES	
Погибенко Т. Г. Никобарские языки и древнекхмерский: формы зависимой предикации	317
Воронина Л. А. Комиксы как источник экстралингвистической информации, необходимой для формирования фоновых знаний у русскоязычных студентов при обучении их корейскому языку	333
Шеремет В. В. О некоторых особенностях передачи экспериментивно-автореферентного состояния в арабском языке (на корпусном материале)	345
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
IN MEMORIAM	
Алаев А. Б. Вспоминая щедрого человека. Памяти Анатолия Акимовича Купченко (14.01.1929–01.08.2020)	354
Кузнецова-Фетисова М. Е. Памяти Станислава Иосифовича (Роберта) Кучеры (05.05.1928–28.07.2020)	357

CONTENTS

Editorial	11
HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY	
FIELD STUDIES	
<i>Vaniukova D. V., Kutsenkov P. A.</i> Expedition to Mali, 2020	12
DISCUSSION	
<i>Drach G. V., Kirillov A. A.</i> Problems of the Oriental History and Modernity: Reflections on Leonid B. Alaev's Book	29
EGYPTOLOGY	
<i>Orekhor R. A.</i> King Pepi's Role in Forming Memphis, the Future Capital of Egypt	40
ANCIENT NECROPOLIS OF GIZA: PAGES OF LATE HISTORY	
<i>Goncharov E. Yu., Malykh S. E.</i> Islamic Coins from Eastern Giza (Egypt)	57
<i>Lebedev M. A.</i> G. B. Caviglia and the Beginning of the Archaeological Study of Rock-Cut Tombs of the Eastern Escarpment of Giza	63
<i>Malykh S. E.</i> Ceramic Pipes-Ottomans from Giza: On the History of Tobacco Smoking in the Orient	77
TURKIC WORLD YESTERDAY AND TODAY	
<i>Tishin V. V.</i> To the Name of the “King of Türks” in the Chronicle of Fredegar	90
<i>Timokhin D. M.</i> Description of Khorasan and Transoxiana Cities' Lot during the Mongol Invasion in the Arab-Persian Geographical Texts	100
<i>Sibgatullina A. T.</i> Turkish Contingent at the Communist University of Workers of the East. Part I	113
ORIENTAL MENTALITY	
<i>Gerasimova M. P.</i> Makoto as the Initial Principle of the Ethical and Aesthetic Beliefs of the Japanese	126
<i>Grachyov M. V.</i> The Chakuda no Matsurigoto Ritual of Heian Japan Judiciary	139
<i>Vanina E. Yu.</i> Foreigner Servants in an Indian Princely State Bhopal (19 th — Early 20 th Centuries)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Dubrovskaya D. V.</i> British Deists and “Sharavadgism”: From Intellectual Landscape to the Landscape Park	164
<i>Nikolskaiia X. D.</i> The Origins of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India	171
<i>Molodiakov V. E.</i> “Letters of Sea Cadet Jean” As a Source on Taiwan History during Sino-French War of 1884–1885	181
<i>Sidorova S. E.</i> East Indian and Other Docks in London: Imperial Architecture, Colonial Trade and Postcolonial Memory	190

<hr/> <hr/>		
FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES		
<i>Fedorchenko A. V., Masyukova I. V.</i> Israeli Studies in the Institute of Oriental Studies RAS: Pages of History (from the End of 1950's till the 1990's)		206
PHALERISTICA ORIENTALIA		
<i>Zakharov A. O.</i> The Military Award of Indonesia Bintang Sakti — The Sacred Star		217
TRANSLATIONS AND COMMENTARIES		
<i>Polkovov S. A.</i> Ōta Gyuichi. «Shincho-ko- ki», Book IX (Commented Translation into Russian)		229
<i>Bochkovskaya A. V.</i> Balbir Madhopuri. Kore kāgaz kī gahrī likhat / Inscriptions on a Tender Mind (A Chapter from Chāngiā rukh / Against the Night)		249
HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES		
POLITICAL CONFLICT STUDIES		
<i>Akhmedov V. M.</i> The Syrian Crisis: History and Current Politics		265
<i>Derbenev A. S.</i> Saudi Arabia at the Top of Political Turbulence		273
<i>Nosenko T. V.</i> Israeli Historiography on Soviet Politics in the Middle Eastern Wars		286
ECONOMY AND POLITICS OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY		
<i>Ardakov I. Yu.</i> Japanese Transport in the Ocean of Economic and Natural Shocks		298
<i>Bizyaev A. I., Maryasis D. A.</i> On the Issue of COVID-19 Influence on the Israeli Socio-Economic Development		304
PHILOLOGICAL STUDIES		
LINGuae ORIENTALEs		
<i>Pogibenko T. G.</i> Nicobarese languages and Old Khmer: forms of dependent predication		317
<i>Voronina L. A.</i> Manhwa as a Source of the Extralinguistic Information for Background Knowledge Formation while Teaching Korean to Russian-Speaking Students		333
<i>Sheremet V. V.</i> On Some Features of Transmission of Experientive Self-Reference State in the Arabic Language (On the Base of Corpora Material)		345
ACADEMIC EVENTS		
IN MEMORIAM		
<i>Alaer L. B.</i> Remembering a Generous Man. In Memoriam Anatoly A. Kutsenkov (January 14, 1929 — August 01, 2020)		354
<i>Kuznetsova-Fetisova M. E.</i> To the Memory of Stanislav I. (Robert) Kuczera (May 05, 1928 — July 28, 2020)		357

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-317-332

НИКОБАРСКИЕ ЯЗЫКИ И ДРЕВНЕКХМЕРСКИЙ: ФОРМЫ ЗАВИСИМОЙ ПРЕДИКАЦИИ

© 2020

Т. Г. Погибенко*

Цель данной статьи показать, что в никобарских языках кар и нанкаури, современных разговорных языках автохтонного населения Никобарских островов, и в древнекхмерском — языке эпиграфических надписей Камбоджи VII—XV вв., существует обширный компонент грамматической системы, который совпадает во многих деталях. Это система форм зависимой предикации: синтетических с алломорфами губного и дентального инфиксом и аналитических с маркером *ta*. Данный факт представляет интерес, поскольку эти языки находятся в отдаленном родстве, типологически разные, несопоставимы по своему статусу и относятся к разным времененным периодам. Анализ материала позволяет сделать вывод, что формы с маркером *ta* в сравниваемых языках выступают в зависимых предикациях одних и тех же структурных и семантических типов: определениях, выраженных глаголами, прилагательными, именами, местоимениями, числительными, в относительных придаточных предложениях и придаточных времени и причины, а также в предложениях со сдвигом ремы. Инфиксные формы в сравниваемых языках лексикализовались, но у них сохранилась реликтовая функция употребления в зависимых предикациях некоторых типов. В сравниваемых языках одинаково представлено варьирование и дублирование средств выражения зависимой предикации, последовательно сменявшихся в диахронии: синтетических инфиксных форм и аналитических форм с маркером *ta*, форм с *ta* и союзов. Совпадение функциональной сферы форм зависимой предикации в никобарских языках и древнекхмерском является уникальным на всем пространстве австроазиатских языков. В других языках эти формы либо исчезли, не оставив следов, либо выступают в виде лексикализованных рефлексов, либо сохранились их отдельные реликтовые функции, как, например, посессивный суффикс *ta* в сантали.

Ключевые слова: древнекхмерский язык, никобарские языки, формы зависимой предикации.

Для цитирования: Погибенко Т. Г. Никобарские языки и древнекхмерский: формы зависимой предикации. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 317–332.
DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-317-332

* Тамара Григорьевна ПОГИБЕНКО, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; t.pogibenko@mail.ru

Tamara G. POGIBENKO, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; t.pogibenko@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6667-1929

NICOBARESE LANGUAGES AND OLD KHMER: FORMS OF DEPENDENT PREDICATION

T. G. Pogibenko

The aim of this article is to show that Nicobarese languages Car and Nancowry, which are modern vernacular idioms of the indigenous population of the Nicobar Islands, and Old Khmer — the language of epigraphic inscriptions of 7th–15th A.D., possess a considerable fragment of grammatical system, which coincides in almost every detail. That is the system of forms of dependent predication, i.e. synthetic forms with allomorphs of labial and dental infixes and analytical forms with the marker *ta*. This fact is somewhat challenging since Nicobarese and Khmer are distant relatives, typologically different, they have different status and temporal affiliation. Data analysis shows that forms with *ta* in Nicobarese and Old Khmer are used in the same types of dependent predications, i.e. in verb, adjective, noun, pronoun, numeral modifiers, in relative clauses and clauses of time and reason, as well as in sentences with theme shift. Infixed forms in the languages under comparison underwent lexicalization. However, as a relic they are still used in dependent predications of some types. In the languages compared we find similar examples of variation and dubbing of means marking dependent predication which successively replaced one another on the diachronic scale, i. e. infixed forms and forms with *ta*, forms with *ta* and conjunctions. Coincidence of the functional domain of forms of dependent predication in Nicobarese and Old Khmer is unique and cannot be found anywhere else all over the Austroasiatic phylum. In other Austroasiatic languages those forms are either extinct, or preserved as lexicalized units, or else are found in odd relic functions, e.g. the possession suffix *ta* in Santali.

Keywords: Old Khmer language, Nicobarese languages, forms of dependent predication.

For citation: Pogibenko T. G. Nicobarese languages and Old Khmer: forms of dependent predication. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. 3. Pp. 317–332. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-317-332

Аревнекхмерский язык (ДКМ) и никобарские языки (Н) — это австроазиатские (АА) языки, которые могут показаться объектами, малоподходящими для поиска сходств и подобия грамматических систем. Их родство считается отдаленным, и их относят к разным ветвям АА семьи: монкхмерской (МК) и никобарской (Н) [Thomas, Headley, 1970, Diffloth, 1986, Пейрос, 2004]. Они принадлежат к разным языковым типам. ДКМ — изолирующий, слоговой язык, с преобладанием односложных и двусложных простых слов¹, с ограниченным использованием префиксов и инфиксов. Н языки аглютинирующие с элементами изоляции, не слоговые, полисиллабические, обладающие развитой морфологической системой с префиксацией, инфиксацией и суффиксацией. В ДКМ и Н языках разный порядок слов. У них разный статус: ДКМ — государственный язык, Н — бесписьменные разговорные языки автохтонного населения Никобарских островов. Между этими языками расстояние в несколько веков: ДКМ — язык эпиграфических надписей Камбоджи начала VII — середины XV вв., материалы по Н языкам, использованные в данной статье, относятся к языкам конца XIX — начала XX вв. Тем не менее, между ДКМ и Н языками обнаруживается сходство важного компонента грамматики — системы форм зависимой предикации (ЗП).

¹ Исключая заимствования.

В данной статье мы рассмотрим функции форм ЗП в ДКМ и Н языках: синтетических форм с носовыми лабиальным и дентальным инфиксами/префиксами и аналитических форм с маркерами *ta* (ДКМ), *ta*, *tə* (Н)². Мы покажем, что в сравниваемых языках аналитические формы употребляются в ЗП одних и тех же структурно-семантических типов, а синтетические формы, с одной стороны, лексикализовались, и функционируют как имена, прилагательные и наречия, с другой — продолжают функционировать как формы ЗП.

Система форм ЗП в других АА языках распалась. В одних она исчезла, не оставив никаких следов. В других есть только лексикализованные рефлексы. Есть языки, в которых остается более или менее представительный корпус рефлексов в виде непродуктивной или малопродуктивной аффиксации, как в современном кхмерском языке. Из всех АА языков только ДКМ и Н языки сохранили формы ЗП как целостную систему, причем на одном и том же этапе ее развития в диахронии и, возможно, в том виде, в каком она существовала в праязыке³.

Сведений по грамматике Н языков мало. Из шести Н языков есть описания только языков кар и нанкаури. В данной статье используются материалы из источников: [Whitehead, 1993 (1925), Whitehead, 1918, Man, 2005 (1889)].

Древнекхмерский — это язык надписей Камбоджи, выгравированных на камне в храмах и других культовых сооружениях. Тексты этих надписей собраны в корпусе [IC]. ДКМ язык отличается от современного кхмерского языка тем, что в нем формы ЗП еще функционируют, и сохранилась «падежная» функция маркера *ta*.

Степень родства ДКМ и Н языков в существующих классификациях значительно варьирует. По лексикостатистическим подсчетам И. Пейроса [Пейрос, 2004], Н ветвь отделились от АА ствола в VII тыс. до н. э., на две тысячи лет раньше отделения мунда и мон-кхмерской ветвей. По классификации Ж. Дифлота 1986 г. [Diffloth, 1986] кхмерский и Н языки отнесены в разные ветви, а по классификации 2005 г. [Diffloth, 2005] — в одну ветвь, и их расхождение в составе кхмеро-вьетской и нико-монической ветвей произошло пять тысяч лет тому назад.

Недавно П. Сидуэл выдвинул гипотезу, по которой тринадцать АА ветвей отделились отproto-АА более или менее одновременно четыре тысячи лет тому назад. Это разделение произошло в районе среднего течения Меконга, и ему предшествовал этап контактов и процессов конвергенции [Sidwell, 2010]. Тем самым, взамен ветвящегося АА древа он предлагает АА «грабли» (rake). В контексте проблематики, обсуждаемой в данной статье, гипотеза П. Сидуэла позволяет говорить о системных совпадениях в грамматике ДКМ и Н языков в совершенно новом контексте.

ФОРМЫ ЗАВИСИМОЙ ПРЕДИКАЦИИ В ДРЕВНЕКХМЕРСКОМ И НИКОБАРСКИХ ЯЗЫКАХ

Формы ЗП являются важным компонентом грамматики языка кхмерской эпиграфики VII–XV вв. Сравнение с другими АА языками показывает, что они восходят на proto-АА уровень. История развития и исчезновения АА форм ЗП

² ДКМ дается в транслитерации, среднекхмерский — в графике и фонологической транскрипции, примеры из Н языков — в фонологической транскрипции.

³ Истории австроазиатских форм зависимой предикации посвящены работы [Погибенко, 2012; 2008].

реконструируется в [Погибенко, 2012]. Там говорится, что уже на уровне прайзыка начался процесс вытеснения синтетических форм с инфиксами аналитическими формами с маркером **ta* и процессы лексикализации синтетических и аналитических форм. Эти процессы продолжались в языках-потомках и завершились тем, что формы ЗП перестали использоваться в синтаксисе.

В ДКМ эта система уже находится на грани коллапса. Если в ДКМ текстах частота употребления маркера *ta* еще исключительно высокая, и в одном предложении он может выступать несколько раз, в том числе в разных функциях, то к началу среднекхмерского периода он практически выходит из употребления. Так, в более раннем тексте кхмерской Рамаяны — Риемке I⁴ ព /də:/ еще отмечается в относительных клаузах и в «падежной» функции. Например:

- (1) С.кхм. ដំឡាចបោមសមិទ្ធិដ្ឋីកស្វាម អម្លបំត្រសាយសាទា
db: *chaŋ* *haom* *samuttheə?* *db:* *slək*
DP событие жертвоприношение сжигаемый DP лист
slaom *ðvmlif* *tr̥sa:j* *sa:kha:*
поникший окружать+тень развесистый ветвь
'предназначенные для сжигания при жертвоприношении, с поникшей листвой развесистые ветви окутывают тенью (алтарь)' [RI, 3]⁵.

- (2) С.кхм. ពីសុរីនីរមបុញ្ញា
peiso: *db:* *r̥iam* *nuttħeə?*
господин GEN Рама отважный
'господин отважного Рамы' [RI, 9].

В более позднем тексте — Риемке II в этих функциях он уже не используется. Начиная с среднекхмерского периода *db:* используется как частица, выступающая при эмфатически выделенном определении.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЗАВИСИМОЙ ПРЕДИКАЦИИ

В ДКМ и Н языках формы ЗП с *ta* (ДКМ), *ta* (*tə*) (Н) отмечаются во многих типах ЗП: определениях к имени и глаголу, придаточных предложениях, в конструкциях с предикатным актантом, сериальных конструкциях, они употребляются в сказуемом предложений со сдвигом ремы, а также в предложениях со сниженной утвердительностью — вопросительных и с косвенной модальностью. Кроме того, *ta* имеет «падежную» функцию, он употребляется как маркер объектных ИГ в Н и косвенно-объектных ИГ в ДКМ.

⁴ Считается, что начальная одна пятая часть Риемке I написана языком намного более раннего периода [Jacob, 1986, p. xi].

⁵ В ссылках на тексты Риемке арабскими цифрами указывается номер строфы.

Определительные конструкции

В ДКМ и Н языках *ta*, *tə* маркируют определения разных типов: выраженные глаголом, придаточным относительным, именем посессора, числительным, приложения, адвербиональные модификаторы. В одном предложении они могут выступать в трех разных функциях: маркера ЗП, «падежного» маркера и в субстантивированных формах. Примеры:

(3)	д. кхм.	<i>aṭpāl</i>	<i>gana</i>	<i>pradāna</i> ...	<i>adhīna</i>	<i>āy</i>	<i>ta</i>
		все	PL	дары	находиться в ведении	LOC	LOC
		<i>ge</i>	<i>ṛamṇvāś</i>	<i>"cas</i>	<i>ta</i>	<i>tve</i>	<i>ṛiṣā</i>
		PL	служитель	старый	DP	совершать	богослужение

vraḥ kāmbrateñ añ
бог

‘Все эти дары ... находятся в ведении старших служителей, которые совершают богослужение’ [K341N, 7–10]⁶.

(4)	кар	<i>ke:k-ŋə</i>	<i>niṛ</i>	<i>ta-co:ic</i>	<i>laen</i>	<i>ci</i>
		брать-прочь	эти	DP -неспокойный	дело	1SG

‘Забери мои тревоги’ [Whitehead, 1993, p. 297].

В следующем примере *ta* (*tə*) отмечается в трех разных функциях: как маркер ЗП в ***ta-ṛ̥khaře*** ‘все’, в субстантивированной форме ***tə-vaharə*** ‘больные’, а также в «падежной» функции с комитативной ИГ ***tə-si:w*** ‘с бесами’.

(5)	кар	<i>ke:k-tə</i>	<i>jik</i>	<i>ta-ṛ̥khaře</i>	<i>tə-vaharə</i>
		брать-к (приносить)	3PL NOM PST	DP-все	DP -болеть
		<i>caða,</i>	<i>nə</i>	<i>?in</i>	<i>?o,</i>
		3PL NOM INV	PTL	DAT	3SG OBL
		<i>ṛ̥a-?in</i>		<i>?in-reə</i>	
		быть-в		в-себе	
					‘... они приносили к нему всех больных и бесноватых’ Марк 1, 32
					[Whitehead, 1918, p. 3].

В нанкаури определения могут выступать как в постпозиции, так и в препозиции, последнее является инновацией. С маркером *ta* употребляются только определения в постпозиции, т.е. при исконном АА порядке слов.

(6)	нанк.	<i>?a:</i>	<i>ju:?</i> əy	<i>kəliŋ</i>	<i>ta-ləpə:</i>	<i>//</i>	<i>?a:ju:?</i> əy <i>ləpə:</i>	<i>kəliŋ</i>
		два	CLF	иностранец	DP-хороший			

‘(эти) два хороших иностранца’ [Man, 2005, p. xx].

В ДКМ в определительных ЗП вместо/вместе с *ta* может употребляться союз *tel*. Следующие два примера из надписи, которая представляет собой список даров, отданных храму. В начале перечисления используется *ta tel*, в итоговой части — *tel*.

⁶ Все инвентарные номера эпиграфических надписей Камбоджи в ИС начинаются с буквы «К» (= khmer), чтобы отличить их от инвентарных номеров надписей Чампы. В данной статье после номера надписи через запятую указываются строки, содержащие данный пример.

Кроме того, *ta* в этих примерах маркирует приложение в *ra ta siy* ‘рабы-мужчины’ и выступает в падежной функции в *ta vrah kamratāñ añ* ‘богу’.

- (7a) д.кхм. *kantai kloñ ta tel oy kloñ amogha kon 1kñum ta siy rā amrah galu 1 ...*
 ‘женщина, которую (= *ta tel*) дали, — *kloñ Amogha* и один ребенок, рабы (*ta*) мужчины: *ra Amrah Galu* один, ...’ [K562, 2–3].
- (7b) *...gana amras phoñ is tel oy ta vrah kamratāñ añ c̄ri bhimeçvara*
 ‘...все эти средства существования, которые (= *tel*) были даны (*ta*) богу *C̄ri Bhimeçvara*’ [K562, 22–23].

Посессивные определения

В ДКМ в посессивной конструкции *ta* может дублироваться предлогом *nai* (*ta nai*, *nai ta*).

- (8) д.кхм. *... dep syañ ta çapatha ni vrah c̄ry*
 затем COP INSTR клятва CONJ священный божественный
vnek nai ta kamrateñ jagat vaddhapratijñā roh nehb ...
 глаз CONJ DP бог кляться так этот
 ‘... затем клятвой перед священными глазами бога, поклялись так: ...’
 [K207, 28–29].
- (9) д.кхм. *kāryya ta kula añ*
 дела DP семья 1SG
 ‘дела моих родственников’ [K843, 17–18].
- (10) нанк. *due tɔ ciø*
 каноэ DP 1SG
 ‘мое каноэ’ [Man, 2005, p. 203].

Определения, выраженные числительными

В ДКМ и кар *ta* маркирует числительное в позиции определения и в счетной конструкции с классификатором.

- (11) д.кхм. *stap vartamāna gi sruk ta 2*
 слушать сведения этот местность DP
 ‘получать сведения о том, что происходит в этих двух землях’ [K580, 23–24].
- (12) кар *tɔ-hej takə // hej takə*
 DP-один CLF
 ‘один человек’ [Whitehead, 1993, p. 296].

В следующем предложении *ta* маркирует числительное и выступает в падежной функции, в придаточном относительном используется ДКМ инновация — маркер *ti*, который употреблялся вместо *ta*, когда релятивизируемая ИГ объектная.

(13)	Д.КХМ.	<i>neḥ</i>	<i>vrah</i>	<i>neḥ</i>	<i>ti</i>	<i>añ</i>	<i>oy</i>	<i>ta</i>	<i>kran</i>	<i>añ</i>
		этот	бог	этот	DP	1SG	давать	DAT	ребенок	1SG
		<i>ta</i>	<i>pi</i>	<i>"nak</i>						
		DP	три	CLF						

‘Это те божества, которых я вверяю трем моим детям’ [К245, 23–24].

В ДКМ есть формы числительных с фоссилизированным префиксом *ta*, например, *thpar~tpar* ‘to occur in pairs’ (DAK), ср. *vyar~byar~bir* ‘2’.

Приложения

Приложения являются распространенным типом конструкций в ДКМ эпиграфике, что связано с характером текстов, где указание на должности и титулы является исключительно важным.

(14)	Д.КХМ.	<i>teñ pit ti oy ta khloñ vala kamrateñ añ ta vrah pāda kamrateñ añ ta stac dau īçvaraloka ta jmañ loñ haradhārmma ta trvac rāmcām</i>
		‘Теñ Pit, которая была отдана (<i>ta</i> = DAT) начальнику над населением, владыке, (<i>ta</i>) предку его величества, (<i>ta</i>) короля, ушедшего в īçvaraloka, (<i>ta</i> по имени <i>Loñ Haradhārmma</i> , (<i>ta</i>) инспектору служителей’ [К956, 9–10].

В кар при приложении используется личное местоимение, например:

(14)	кар	<i>siti ɻəc ciə ɻin Meħ, Je:su, Meħe Kiən</i>
		что 1SG INTER 1SG DAT 2SG OBL PN 2SG INTER сын
		<i>ɻam Te:r latuləy</i>
		этот Бог наверху

‘Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего?’ (букв. Что я Тебе, Иисус, ты Сын Бога наверху) Марк, 5, 7 [Whitehead, 1918, p. 13].

Адвербиональные модификаторы (обстоятельства)

В ДКМ и Н языках маркеры *ta*, *tə* отмечаются при адвербиональных модификаторах разных семантических типов: места, времени, образа действия, причины, цели, меры.

(15)	Д.КХМ.	<i>"nak neḥ phoñ syañ ta samayuga yok iss dravya noḥ phoñ ta ja thlai bhūmi</i>
		‘Все эти люди вместе (= <i>ta</i> объединяться) взяли эти ценные предметы как уплату (= <i>ta</i> быть платы) за землю’ [К207, 27–28].

(16)	кар	<i>tə-kale:k ɻalaba ɻən ɻɔb tarik nə laʔerqen</i>
		DP -сильный тело 3SG NOM этот человек PTL работать
		‘Этот мужчина много работает’ ‘This is a hard-working man’ [Whitehead, 1993, p. 110].

В ДКМ и Н языках *ta*, *tə* маркируют адвербиональную функцию имен, обозначающих время совершения действия.

- (17) нанк. *wi: anʔɛ̃ tə linhɛ̃*
делать 3SG DP сегодня
'Сделай это сегодня' [Man, 2005, p. xvi].
- (18) д.кхм. *sattra camren ta gi tnai vrah ran̄ko je kanlah ge ta ja sam vrah kamratañ an̄ crikedareçvara*
'Жертвоприношение в (= *ta*) святые дни: половина *je* очищенного риса для (=*ta*) служения богу *Crikedareçvara* (K451N, 10-11)

Придаточные предложения времени, причины

Следующие примеры из кар и ДКМ отражают разные этапы одного и того же процесса, протекавшего в диахронии этих языков: вытеснения маркеров ЗП союзами в придаточных времени и причины. В (19) маркер ЗП *ta* (*tə*) поднят в начало придаточного времени и, фактически, выполняет роль семантически недифференцированного подчинительного союза. В (20) маркер ЗП *ta* (*tə*), оставаясь "in situ", выступает в tandemе с союзом *po*. В ДКМ придаточные времени и причины вводятся новыми союзовыми средствами, заимствованными из других языков: *kāla* 'время; когда' (скр *kāla*), *tan* 'когда', 'потому что' (древнеяванский *ton*), *hetu* (*tan*) 'потому что' (скр *hetu*). Однако в примере (21) союз *tan* выступает в tandemе с маркером *ta*, который поднят в начало клаузы.

- (19) кар *?akahalo:n cin tə ci min həj cub-he:*
знать 1SG NOM DP; CNJ 1SG OBL FUT только уходить-PRF
Я знаю, когда я уйду⁷ ...' [Whitehead, 1993, p. 79].
- (20) кар *rə?ə cin hə:jenlo:n tə ?o po ?o*
NEG 1SG хотеть ACC 3SG OBL потому что 3SG OBL
nə tə-taij
PTL DP-злой
'Мне он не нравится, потому что он такой злой'[Whitehead, 1993, p. 235].
- (21) д.кхм. *ta gi man kāmrau khmañ ni ter*
CNJ COP ID когда PN враг отправиться идти
cāp višaya phoñ vrah neh
захватывать территория различный статуя бога этот
ti tok
место выдергивать
'Когда же враг *Kāmrau* пошел и захватил земли, это божество было снесено' [K237, 6–7].

Предложения со сдвигом ремы

В ДКМ маркер *ta* регулярно отмечается в сказуемом предложений со сдвигом ремы. Они описаны в [Погибенко, 2012, с. 257–259]. Такие предложения имеют логико-семантическую структуру «*X* — это *tom*, который *P*». Это утверждение тождества, где

⁷ Предложение в источнике дано как не законченное, это часть предложения «For I know this, that after my departing shall grievous wolves enter in among you, not sparing the flock» Acts, 20, 29.

второй компонент содержит придаточное относительное. Поэтому в ДКМ в предложениях со сдвигом ремы с маркером ЗП *ta* может выступать связка тождества *gi*.

- (22) д.кхм. *vvam̥ ač ti srac ta khloñ “nak nau “nak ta pradhāna ta noh deca noh noh gi ta paripālana*
 ‘(Эта постройка) не может подчиняться начальнику над персоналом, но знатные люди этой страны – вот кто хранит ее (букв. это (= *gi*) который (= *ta*) хранит)’ [K351, 11–13].

Следующее предложение со сдвигом ремы взято из надписи, в которой указом короля защищаются смотрители обители от притязаний разных духовных и светских чинов.

- (23) д.кхм. *khloñ vala spotta kānmyañ “val“nak sañjak ta seva*
 Все начальники над населением Спота, молодые люди, чиновники саньджак (вот кто может) отправлять (= *ta* отправлять) службу’ [K829, 21–22].

В языке кар сказуемое предложения со сдвигом ремы также выступает в форме ЗП с маркером *tə* (*ta*). В следующем предложении сдвиг ремы происходит на темпоральную составляющую:

- (24) кар *?ət hej tak pəri tə-akabalo:n tə ?e,*
 NEG один CLF но DP-знать ACC 3SG OBL INAN
?aŋiə saka:mə rə:tak ?inre:
 3SG NOM INAN день время также
 ‘О дне же том, или часе, никто не знает’ (букв. ‘Никто не знает того, тот день и то время’) Марк, 13, 32 [Whitehead, 1918, p. 10].

Следующие два предложения, на наш взгляд, также являются предложениями со сдвигом ремы. В первом рема сдвигается на субъектную составляющую, во втором — на ассертивную составляющую предиката (не утверждение, а возражение). В обоих используются формы ЗП, в первом — форма с префиксным алломорфом губного инфиксса, а во втором — с *tə* (*ta*).

- (25) кар *ma-ci:lə bi: jin*
 DP-обманывать 1PL INCL OBL 1PL NOM
 ‘(Это) они нас обманули’ [Whitehead, 1993, p. iv].

- (26) кар *tə-lə:k ɻən ɻəh tarik*
 DP-быть хорошим 3SG этот человек
 ‘Этот человек хороший’ [Whitehead, 1993, p. v].

Дж. Уайтхед рассматривает форму ЗП *ma-ci:lə* как отлагольное имя, а форму ЗП *tə-lə:k* как атрибутивную форму глагола и делает парадоксальный вывод, что в языке кар отлагольные имена и атрибутивные формы глаголов могут использоваться вместо глаголов в функции финитного сказуемого. Он считает, что это свидетельство того, что в языке кар не различаются части речи: “Indeed, it will be seen, the classification of words

as nouns, adjectives, pronouns, verbs etc., seems utterly foreign to the idiom of the Car-Nicobarese language” [Whitehead, 1993, p. v].

Предложения со сниженной утвердительностью

В языке кар есть примеры употребления форм ЗП в предложениях со сниженной утвердительностью — вопросительных и с косвенной модальностью. При этом в вопросительных предложениях используется особая форма личных местоимений, которую Уайтхед называет вопросительной формой.

- (27) кар *ta-kɔ:b* *nip* *?apio*
 ^{ta}-стоящий tot NOM/ INTER эти вещи
 ‘Это хорошие вещи?’ [Whitehead, 1993, p. 11].

- (28) кар *ta-ŋaɪc* *?əm* *me̤h* *?ibih*
 DP-заканчивать 2SG INTER 2SG NOM здесь
 ‘Ты бывал здесь раньше?’ [Whitehead, 1993, p. 296].

В следующем предложении сказуемые обеих клауз в форме ЗП, поскольку предложение выражает не реальность, а потенциальность, что хорошо видно и в русском, и в английском предложениях.

- (29) кар *yai* *?ayaðã* *nə* *ta-?ãhã* *?alaha* *ta* *lo:n*
 PTL 3SG NOM PTL DP –распухший тело DP думать
 ca
 3PL OBL

‘Они ожидали было, что у него будет воспаление’(‘Howbeit they looked when he should have swollen’) Acts, 28, 6 [Whitehead, 1993, p. 11].

В ДКМ также есть примеры употребления формы ЗП в предложениях со сниженной утвердительностью. В следующем примере высказывается пожелание или наказ (*ta viñ*), исходящий от составителя надписи, поэтому Ж. Сёдес дает перевод в сослагательном наклонении.

- (30) А.КХМ. *neḥ* *phoñ* *pratipakṣa* *syāñ* *ta* *viñ*
 этот PL каждые две недели СОР DP возвращаться
 stāp *kāryya* *ta* *kula* *añ* *ta* *ṛamṇvās*
 слушать дела GEN семья 1SG DP монах
 ‘Тем, (которые служат) каждые две недели, (надлежит) возвращаться
 слушать дела моих родственников, которые постриглись в монахи’
 [K843, 17–18].
 ‘Que tous ceux qui sont (chargés de l’entretien) pendant chaque quinzaine
 reviennent écouter les affaires de ceux de mes parents, entrés en religion’
 [IC VII, p. 117].

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЗАВИСИМОЙ ПРЕДИКАЦИИ

В ДКМ и Н языках употребление синтетических форм ЗП с алломорфами губного и дентального инфиксом отмечается редко. В этой функции их вытеснили

аналитические формы ЗП с маркером *ta*. И в ДКМ, и в Н языках инфиксные производные лексикализовались как имена или наречия.

В ДКМ инфиксные формы ЗП отмечаются в определениях и относительных придаточных предложениях.

- (31) А.КХМ. *sre tñai ket travan poñ bhägayuñ **damniiñ** ta poñ bhadraviçesa amruñ gui je 3*
 ‘поле, на востоке пруда господина *Bhägayuñ*, купленное (= *damniiñ* от *dun* ‘покупать’) у господина *Bhadraviçesa*, его размер 3 *je*’ [K22, 32–33].

В следующем примере форма ЗП с инфиксом *cmer* от *cer* ‘нарушать’ и форма ЗП с *ta* выступают как варианты:

- (32) А.КХМ. *ge **ta** dap gui ge cmer ajñā ge danđa*
 ‘Те, кто препятствуют (= *ta* препятствовать) здесь, те, кто нарушает (= *cmer* от *cer* ‘нарушать’) указ короля, они будут наказаны’ [K940, 11].

В ДКМ инфиксные и аналитические формы используются как варианты в именах рабов, например: *vā ta ac* (К138) от *ac* ‘могущий’, *vā kanaç* (К129) от *kac* ‘злой’.

Рассмотрим предложение на языке кар, в котором пять производных с инфиксами и одно производное с *tə*. Из них два используются как формы ЗП: *v-am-ɔ:k*, образованное при помощи агентивного губного инфикса, и *mi-kahten*, образованное при помощи префиксального алломорфа того же инфикса. Остальные аффиксальные производные являются субстантивированными формами ЗП.

- (33) кар *jib* *ŋaic* *?aŋ* *Yɔ:han*, *?ɔk* *v-am-ɔ:k*
 приходит РТЛ 3SG Иоанн, тот *am*-окунать (крестящий)
nə *?el-inco:n*, *ŋaic* *mi-kaab-ten* **tə**
 РТЛ в-джунгли РТЛ *mi*-знать-TR (проповедующий) АСС
?at *v-in-o:kə* *?-in-və:tə*
 этот *in*-окунать (крещение) *in*-поворачивать (поворот) +
?el-lo:n *nə* *?-in-ɻe?el* *tə-kə:l*
 в-душе = покаяние РТЛ *in*-прощать (прощение) *tə*-грешный (грех)
 ‘Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов’ Марк, 1,4 [Whitehead, 1918, р. 1].

Дж. Уайтхед, который все инфиксные производные считает именами, переводит *vamɔ:k* как имя деятеля ‘тот, кто окунает, крестит’, а *mikahaten* — как имя деятельности ‘проповедование’. Однако синтаксическая позиция этих производных свидетельствует о том, что они не могут быть именами, а являются формами ЗП. Выше мы отмечали, что Дж. Уайтхед также не учитывал того обстоятельства, что лексикализованные формы ЗП, как инфиксные, так и с маркером *tə*, в кар могут выступать в реликтовой функции форм ЗП в предложениях со сдвигом ремы (см. примеры (25) и (26)).

Непризнание наличия реликтовой функции зависимой предикации у производных с носовыми инфиксами может создавать серьезные проблемы при переводе. Сравним переводы следующего предложения, сделанные Лонг Сеамом и Ж. Сёдесом.

- (34) А.КХМ. *poñ totil gui tañ ajñā vraḥ kamratañ añ oy gui sruk ple drañ vnas nu poñ jon bhuti cresthācrama* [К44А, 13–14].

‘*Poñ Totil*, уполномоченный короля⁸, дал поселения, слуг и участки земли, затем он даровал средства обеспечения храму *Cresthācrama*’ [Лонг Сеам, 2000, с. 541].

‘Le Poñ Totil érige l’édit de Sa Majesté pour le pays Ple Drañ Vnas et le Poñ fait remise des biens au Cresthācrama’ (*Poñ Totil* установил указ короля для местности *Ple Drañ Vnas*, и он произвел возврат даров в *Cresthācrama*) [ПС II, р. 13].

Лонг Сеам переводит *ple drañ vnas*, букв. ‘слуга — участок земли — отмеренное’ как ‘слуги и участки земли’, а Ж. Сёдес — как имя собственное некоей неизвестной местности *Ple Drañ Vnas*, упомянув при этом в сноске, что он просто не знает, как это перевести. Такое разнотечение возникает оттого, что *vnas*, образованное от *vas* (*vāś*) ‘измерять длину окружности (участка земли)’ в ДКМ уже субстантивировалось и употребляется как имя со значениями ‘акт измерения (земли); размеры (земли); экспертиза’, ‘то, что было измерено, проинспектировано (DPAK)’. Но в данном примере *vnas* употребляется как форма ЗП ‘измеренный’ или ‘отмеренный (т. е. для отделения)’. Это учел Лонг Сеам, но не учел Ж. Сёдес. В результате их переводы описывают совершенно разные положения дел.

В ДКМ, помимо инфиксной субстантивированной формы *vnas* существует субстантивированная форма ЗП с *ta* от того же глагола *vas* ‘измерять’: *tvāś* (*tvrah*, *tavah*) ‘1. n. title of an unidentified function (perhaps surgeon or executioner). 2. v.st. (Conjecturally) to be separated, cut off (from home and family)’ (DPAK).

В современном кхмерском языке аналогичное реликтовое использование инфиксных форм в функции форм ЗП можно усмотреть в случаях немотивированного употребления инфиксного производного имени вместо глагола, от которого оно образовано. Такие случаи рассматриваются в [Погибенко, 2012, с. 95–97].

В МК языке семелай также есть случаи немотивированного употребления инфиксного производного имени в позиции вершинного сказуемого. Это отмечается в вопросительных предложениях [Kruspe, 2004, р. 330]. На наш взгляд, это такжеrudiment формы ЗП. Это хорошо согласуется с употреблением аналитических форм ЗП в вопросительных предложениях в языке кар (см. примеры (27) и (28)).

Дублирование и варьирование средств выражения зависимой предикации

В диахронии АА языков стратегии маркирования ЗП последовательно накладывались одна на другую. С этим связаны явления двойного маркирования и варьирования двух смежных на диахронической оси стратегий — инфиксов, *ta*, союзов.

Рассмотрим в качестве примера один из вариантов формулы, которая в ДКМ поменялась в конце дарственных и законодательных надписей и содержала предостережение в адрес потенциальных нарушителей — лиц, стремящихся к переделу храмовой собственности, грабителей, вандалов и т.д. В нем используются три стратегии

⁸ Лонг Сеам переводит *gui tañ*, букв. ‘определенный artikel — назначать’, как ‘уполномоченный короля’, в то время как Ж. Сёдес выбирает другое значение для слова *tañ* — ‘устанавливать, помещать’, оставляя *gui* без перевода.

оформления ЗП: маркер *ta* (*ta sak*), инфиксная форма, продублированная маркером *ta* (*ta camlak*), союз *tel*, предположительно, дублирующий инфиксную форму (*ta kamvon*). Производное *c-am-läk*, от *halk* ‘вырезать, высекать’ в [DPAK] отмечается только как имя действия и объекта. Однако, нет сомнений, в данном предложении оно выступает как форма ЗП.

- (35) А.КХМ. *ge ta sak gi ge ta camlak*
 3PL DP грабить здесь 3PL DP высекать
 lān vrah avicīnaraka ... aṣṭimukha gi
 препятствовать божеству PN PN COP ID
 nā ge tel kamvon don ge pitāmātā ge
 там 3PL который пребывать вместе PL предки 3PL
 ‘Те, кто грабит здесь, те, кто высекает и препятствует святыне – это те, кто попадет в ады *Avicī* ... *Aṣṭimukha* со своими предками’ [K728, 4].

Аналогично в следующих примерах инфиксные формы ЗП дублируются маркером ЗП *ta*.

- (36) кар *t-ət ba-n-lanken vah*
 DP-NEG *n*-лечить рана
 ‘неизлечимая рана’ [Whitehead, 1993, p. 59].

- (37) кар *t-ət j-am-ih*
 DP-NEG *am*-приходить
 ‘которые не пришли’ [Whitehead, 1993, p. 320].

- (38) нанк. *raji: h tə l-ən-ɔ:jə*
 человек DP *ən*-бежать
 ‘быстрый человек’ [Man, 2005, p. 174].

В следующем предложении используются три стратегии маркирования зависимого статуса придаточного времени: маркер *tə*, инфиксная форма сказуемого и косвенная форма подлежащего (*ci*).

- (39) кар *ci ub jib ?əm tə k-in-he̯i:tə* *rɔ:*
 идти где 2SG INTER DP *in*-заканчивать-*tə* говорить
 ci tə meh
 1SG OBL COM 2SG OBL
 ‘Куда ты пошел после того как я говорил с тобой’ [Whitehead, 2003, p. 296].

В кар и нанкаури часто и инфикс, и префикс *tə* выступают вместе в субстантивировавшихся формах ЗП:

- (40) кар *tə k-an-ap-tərit*
 tə- *k-an-ap-* *tə-* *rit*
 DP -*an*-кусать INSTR хвост
 ‘скorpion’ (букв. ‘кусающий хвостом’) [Whitehead, 1993, p. 298].

- (41) кар *təsu:mri:k*
ta- *su-m-ri:k*
DP -*m*-ненавидеть
'злоумышленник' [Whitehead, 1993, p. 276].

В ДКМ есть аналогичные примеры дублирования в субстантивировавшихся формах. В следующем примере инфиксное производное *pamas* 'растирательница' от *pas* 'растирать' употребляется с *ta*.

- (42) д.кхм. *ta p-am-as jnau*
DP -*m*-растирать
'растратительница цветов *jnau*' [К956, 2].

В ДКМ надписях представлена вся диахроническая линейка форм, обозначающих эту функцию: инфиксная форма *pamas* [К155, 15], *tpas* с маркером *ta* (один случай) [К18, 20], форма с *ta* и инфиксом *ta pas* [К956, 2], формы с номинализатором *nakk* 'человек' *nakk pas* (К 46В, 10).

Выводы

Приведенные материалы позволяют говорить о том, что в древнекхмерском и никобарских языках сохранилась система форм зависимой предикации, которые занимали центральное место в грамматической системеproto-АА языка, поскольку их лексикализованные или фрагментарные рефлексы обнаруживаются в большинстве АА языков. Например, в языке сантали (мунда) рефлекс *ta* сохранился только как суффикс посессора. Ср. примеры (8), (9), (10) и примеры из сантали:

- (43) сантали *hərəntam*
hərən- *ta-* -*m*
сын POSS 2SG
'твой сын' [Neukom, 2001, p. 32].

- (44) сантали *dalket'tjnae*
dal- *ket'* *t-* *jp-* *a-* -*e*
ударять PST POSS 1SG IND 3SG
'Он ударил мое' [Neukom, 2001, p. 117].

Для диахронического среза, представленного в ДКМ и Н языках характерно следующее. 1) Параллельное употребление синтетических и аналитических форм ЗП с преобладанием последних. 2) Наличие лексикализованных рефлексов синтетических и аналитических форм ЗП с преобладанием первых. 3) Использование двойного маркирования, когда *ta*, *tɔ* и инфиксная форма выступают вместе. И наконец, в этих языках совпадают даже такие лингвоспецифические функции маркеров *ta*, *tɔ*, как употребление в качестве «падежного» маркера и в предложениях со сдвигом ремы. Инновацией ДКМ языка является употребление наряду с *ta* маркера *ti*, который используется в придаточных относительных в тех случаях, когда релятивизируемая ИГ объектная.

Описанные сходства не являются свидетельством более близкого, нежели до сих пор считалось, родства. Тем более они не могут быть результатом контактов в какой-то исторический период, поскольку речь идет о совпадении целостных систем, а не атомарных явлений.

Возможно, что эти языки оказались одинаково архаичными по той причине, что они не подвергались влиянию доминирующих неродственных языков в той степени, в какой его испытала большинство АА языков.

Сокращения и условные обозначения

AA	австроазиатский	INCL	инклузивный
Д.КХМ.	древнекхмерский	IND	индикатив
ДКМ	древнекхмерский	INTER	вопросительный
Н	никобарский	INV	невидимый
нанк.	нанкаури	LOC	локатив
скр	санскрит	NMZ	номинализатор
С.КХМ.	среднекхмерский	NOM	номинатив
ACC	аккузатив	OBL	косвенный (падеж)
AFF	аффикс	PL	множественное число
CLF	классификатор	PN	имя собственное
COM	комитатив	POSS	посессивный
CONJ	союз	PREP	предлог
COP ID	связка тождества	PST	прошедший; ушедший
DAT	датив	PTL	частица
DP	маркер зависимой предикации	SG	единственное число
INAN	неодушевленный	TR	транзитив

Литература / References

- Пейрос И. И. *Генетическая классификация австроазиатских языков. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук*. М., 2004 [Peiros I. *Genetic Classification of Austroasiatic Languages. Dissertation in the Form of Report for Obtaining a PhD (Philology)*. Moscow, 2004 (in Russian)].
- Погибенко Т. Г. *Австроазиатские языки: проблемы грамматической реконструкции*. М., 2012 [*Austroasiatic Languages: Problems of Grammatical Reconstruction*. Moscow, 2012 (in Russian)].
- DAK — Jenner Ph. *A Dictionary of Angkorian Khmer*. Canberra, 2009.
- DPAK — Jenner Ph. *A Dictionary of Pre-Angkorian Khmer*. Canberra, 2009.
- Diffloth G. *Austroasiatic languages. Encyclopedia Britannica (16th edition)*, 1986.
- Diffloth G. The contribution of linguistic paleontology to the homeland of Austro-asiatic. Sagart L., Blench R., Sanchez-Mazas A. (eds.). *The Peopling of East Asia: Putting Together Archaeology, Linguistics and Genetics*. Routledge, Curzon, 2005. Pp. 79–82.
- Jacob, 1986 — Reamker (*Rāmakerti*). *The Cambodian Version of the Rāmāyaṇa. Translated by Judith M. Jacob*. Routledge, London, New York, 1986.
- IC — *Inscriptions du Cambodge. Éditées et Traduites par G. Coedès*. Vol. I–VIII. Hanoi, Paris, 1937–1966.
- Kruspe N. *A Grammar of Semelai*. Cambridge, 2004.

- Long Seam. *Dictionnaire du Khmer Ancien (D'après les Inscriptions du Cambodge du VIe.-VIIIe. Siècles)*. Phnom Penh, 2000.
- Man E. *A Dictionary of the Central Nicobarese Language. (English-Nicobarese and Nicobarese-English)*. New Delhi, 2005. (Reprint from 1889 edition).
- Neukom L. *Santali*. München, 2001.
- RI — Rāmakerti (*XV—XVII siècles*). *Texte Khmer Publié par Saveros Pou*. Paris, 1979.
- RII — Rāmakerti II. (*Deuxième Version du Rāmāyana Khmer*). *Texte Khmer, Traduction et Annotations par Saveros Pou*. Paris, 1982.
- Sidwell P. The Austroasiatic central riverine hypothesis. *Journal of Language Relationship*. 2010. 4. Pp. 117–134.
- Thomas D., Headley P. K. More on Mon-Khmer subgroupings. *Lingua*. 1970. 25.4. Pp. 398–418.
- Whitehead H. *St. Mark. In Car-Nicobarese*. Rangoon, 1918.
- Whitehead H. *Dictionary of the Car-Nicobar Language*. New Delhi, 1993. (Reprint from 1925 edition).